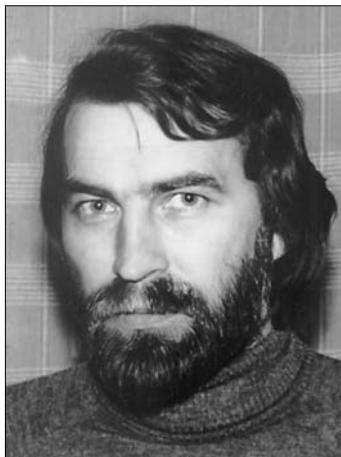

ВЛАДИСЛАВ АРТЁМОВ

Я С РОЖДЕНЬЯ ГРЕЗИЛ ЗВЕЗДОПАДОМ...

РАЗБОЙНИК

Когда-нибудь и мы с тобой умрём,
Дадим покой своим усталым нервам.
Подельник мой был лёгок на подъём —
В любую дверь пройти старался первым.

Он и сейчас уходит налегке,
Без ничего! Оставил всё, что нажил.
Доволен, гад, а должен быть в тоске.
Каким вином он горечь разбодяжил?

Жил — не тужил и помер в нищете,
Душа его ушла, куда хотела,
Лишь, захрипев, повисло на кресте
Пустое, остывающее тело.

АРТЁМОВ Владислав Владимирович родился 17 мая 1954 года в селе Лысуха Березинского района Минской области. Окончил Литературный институт имени Горького в 1981 году. С 2012 года по настоящее время — главный редактор журнала "Москва". Автор двух поэтических книг: "Светлый всадник" ("Современник", 1989) и "Странник" ("Глобус", 1997). В 1998 году в журнале "Наш современник" напечатан роман "Обнажённая натура", а в 2002-м — повесть "Художник Верещагин". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Да он же сеял злые семена,
Блудил, и пил, и караваны грабил...
Его с поличным взял сам сатана,
Но почему-то жёсткий хват ослабил.

И разошлись пружины у замков,
Упали цепи зависти и злости.
Ушёл он, отряхнувшись от оков,
Плевать ему, что перебиты кости.

Ещё трепещут жилы на костях,
Ещё болит, а он уже смеётся,
Он плоть забыл, как старый плащ в гостях,
И вряд ли он за ним сюда вернётся.

Мы думали, что рай — сплошной елей,
Фигуры в белом, благостные песни...
А там, как видно, много веселей,
Трагичнее, страшней и интересней.

МУЗА

“Светить всегда...”

В. Маяковский

Ночь глуха, звезда стоит в зените,
В окруженье псов сторожевых.
На земле поэтов не ищите,
Не найдёте их среди живых.

Я узнал об участи поэта,
Эта страсть коснулась и меня,
Драма в том, что не добудешь света,
Если нет внутри тебя огня.

Я с рожденья грезил звездопадом,
На подъём тяжёлый, как металл,
И огнём на эту землю падал,
Вспышкой света с неба облетал.

Кто сочтёт утраты и потери —
Я швырял метафоры свои,
И они сгорали в атмосфере,
Рассекая плотные слои.

Я узнал, как страшно быть поэтом,
Обернулся — позади зола,
И за мной стелился чёрный пепел,
Выгорая в небе добела.

Скинул с плеч я смертную обузу,
Я живой! Душа во мне — жива!
Что ж ты плачешь, муза моя, муза?
Что ж ты ходишь в чёрном, как вдова...

НЕВЕСТА

Это было когда-то,
А как будто вчера,
Полюбила солдата
Практикантка-сестра.

Он метался и бредил,
И в бреду повторял:
“Мы с тобою уедем...”
А куда — не сказал.

Как-то так, между делом,
Объяснился он с ней:
“Ты мне нравишься в белом.
Будь невестой моей...”

И без слов, с полужеста,
Понимала она:
Что такое невеста?..
Да почти что... жена!

Мир наполнился эхом,
Как пустынный вокзал,
Он однажды уехал.
А куда — не сказал...

И пошла по палате,
Ни жива, ни мертва,
В ярко-белом халате
Практикантка-сестра.

И кричала в дежурке:
“Он не умер, он спит...”
И пила из мензурки
Неразбавленный спирт.

Невпопад и не к месту
Вспоминала слова:
“Что такое невеста?
Да почти что... вдова!”

ДВЕ БАБЫ

Как ни считай, а жизнь всего одна,
Что у бродяги, что у полководца...
Я молча наблюдаю из окна,
Как ссорятся две бабы у колодца.

А я опять с похмелья, на мели,
Небритые почёсываю щёки, —
Не обо мне ль, голубушки мои,
Заспорили, уткнувши руки в боки.

Мне любопытно слушать и смотреть,
Не знаю, кто упрямей, кто капризней,
Но я уверен в том, что баба-смерть
Вовек не переспорит бабы-жизни.

Я с бабой-жизнью жил бы лет до ста,
Ведь так удобно мять её и тискать,
Она — ряба, смешлива и толста...
А баба-смерть — манерна, как артистка!

Зато и неприступна, как звезда,
Ни бигудей, ни старого халата,
Она стройна, бесплодна и худа...
А баба-жизнь почти всегда — брюхата.

Необъяснимы тайны бытия,
Все как один, — не верите, проверьте, —
Примерные и верные мужья,
В конце концов, уходят к бабе-смерти.

И пусть достоинств больше у жены,
Пусть баба-смерть — совсем не королева,
Но, что поделать, призрак новизны,
Как водится, влечёт нас всех налево.

Соблазн силён, и как тут ни держись,
Слепая страсть подхватит и завертит.
И схватится за сердце баба-жизнь,
Застукав нас в объятьях бабы-смерти.

Судьбы не перешьёшь, как ни крои,
И для приличья постояв при гробе,
Уйдут к другим две бабы, две змеи,
Уж извини, они изменят — обе!

ТЕНЬ ОБЛАКА

То тревожно мне, люди добрые,
А то весело в свой черёд,
Невесомо, как тень от облака,
Жизнь моя по земле идёт.

Позову, не услышу отклика,
Обернусь в осеннюю даль, —
Невесомо, как тень от облака,
Отлетит от души печаль.

И споткнётся дорога долгая,
Опустеют кругом леса.
И легко, словно тень от облака,
Отлетит душа в небеса.

Дорогой Владислав Владимирович!
Поздравляем с юбилеем! Крепкого здоровья Вам и творческого
вдохновения на благо Отчизны! Крепости и устойчивости журналу
“Москва” — нашему ближайшему соратнику и побратиму.
Ждём новых произведений.

Редакция “Нашего современника”